

Когда они, наконец, сели в машину, Цюй Тунцю уже был мокрым, его толстая одежда и брюки прилипли к телу, а волосы можно было лишь небрежно откинуть назад. Что его смущало, так это очки. После долгого протирания их о мокрую одежду, линзы так и не стали прозрачными. К счастью, близорукость у него была всего -2, так что не беда, что он их не носил.

Взгляд Чжуан Вэй скучающим образом пробежался по нему, но неожиданно он повернулся, чтобы серьезно взглянуть на него. Он рассматривал Цюя, как будто был чем-то сильно удивлен. Немного помолчав, он сказал: "Ты сильно похудел и изменился." Цюй Тунцю, помня об угрозе Чу Мо, не осмелился издать ни звука.

Увидев, что он не ответил, Чжуан Вэй холодно фыркнул и стал смотреть на дождь за окном машины, как будто ничего не произошло, но он не мог не обернуться и снова посмотреть на него: "И тут дело, даже не в том, что у тебя открылись глаза."

Когда он сказал это, даже Чу Мо, который был раздражен, бросил на него взгляд, только Жэнь Нинъюань оставался спокойным.

Цюй Тунцю сказал: "Я сильно похудел".

Чу Мо согласился: "Да, он изменился. Но это все так же уродлив." У Цюй Тунцю никогда не было опыта быть в центре внимания других. Он был в ужасе и поспешно улыбнулся всем им.

Чжуан Вэй тут же изобразил отвращение и отвел глаза.

Когда парни прибыла в отель, они на время сложили все вещи в одной комнате. Жэнь Нинъюань улыбнулся и сказал: «Это была тяжелая дорога. Давайте вместе сходим в сауну, сделаем массаж и отдохнем.

Цюй Тунцю поспешно сказал: «Босс, я не пойду». В обмен на избавление от прошлого, Чжуан Вэй помог ему оплатить все питание и проживание, но он не мог позволить себе другие дополнительные расходы.

«Пойдем вместе, я заплачу за тебя, — улыбнулся Жэнь Нинъюань, — я съел много твоих завтраков.» Цюй Тунцю вдруг почувствовал себя немного неловко, Жэнь Нинъюань, казалось, хотел отдалиться от него.

Он оскорбил Жэнь Нинъюаня, но его искренность по отношению к боссу на самом деле постоянна, как солнце и луна. Если Жэнь Нинъюань не станет обращать на него внимания в будущем, он не знает, что делать.

Следуя за ними троими в сауну, Цюй Тунцю был, вероятно, единственным человеком, который никогда раньше не видел такого мира, и не проходил такие процедуры. Он никогда в жизни не чувствовал одновременно боль и удовольствие. Он вымылся, его чем-то смазали, распарили,

приложили на стол, а потом он лежал и позволял кому-то массировать себя, и кричал от боли, когда его сильно разминали. Но он не мог сказать, насколько хорошо он после этого себя чувствовал.

Послушав его стоны какое-то время, Чу Мо не мог удержаться от брани: "Что за хрень, какой у тебя гребаный голос! Заткнись, а!" Цюй Тунцю тут же плотно закрыл рот.

Чжуан Вэй не присоединился к брани. Жэнь Нинъюань просто закрыл глаза и заснул, как всегда.

После массажа все тело было расслаблено. Цюй Тунцю был очень сонным. Он еле приоткрыл глаза, сопровождая остальных, чтобы подстричь волосы. Когда он был сонным, парикмахер подстриг его и побрил его лицо. После этого он на ощупь вернулся в массажный кабинет по соседству и нашел кушетку, чтобы поспать.

В тускло освещенном пустом массажном кабинете Цюй Тунцю вскоре погрузился в глубокий сон, и ему снилось много хаотичных, но очень странных снов, например, о поцелуях с кем-то.

Человек во сне должен был быть красивой женщиной, но ее лицо было настолько размытым, что он не смог вспомнить позже даже контур.

Но поцелуй был, как настоящий. Хотя он никогда раньше не целовал девушку, он знал, что такое настоящий поцелуй.

Но несколько грубое прикосновение губ во сне заставило его ошибочно подумать, что он бодрствует, и ему тогда ясно представилось, что он встает и выходит, и узнает, что те трое ушли, а он, в результате, их тревожно ищет. А парикмахер со странным лицом, холодно ему говорит: «Ты опоздал, кто сказал тебе спать, до сих пор не можешь себе этого позволить.»

«Как ты можешь спать до сих пор!» Этот громовой звук полностью разбудил его, Цюй Тунцю открыл глаза и увидел лицо Чу Мо.

Цюй Тунцю был напуган. Он не мог думать о сне, поэтому сел и сказал: «Где босс?»

Чу Мо отругал его: «Готов спать без задних ног, когда Нинъюань оплачивает твое удовольствие. Почему бы тебе не попросить его принести тебе молока». Цюй Тунцю собирался встать с кушетки, но Чу Мо снова отругал: «Ты извращенец, затяни свою одежду! Кому ты собираешься это показывать? Не будь отвратительным.»

Чу Мо уже был аккуратно одет. А на Цюй Тунцю все еще была юката, в которую он переоделся для массажа, но он не знал, что ек пояс ослаб, когда он заснул, поэтому ему пришлось быстро в замешательстве завязать его.

Как только его ноги коснулись земли, он увидел, как вошел Чжуан Вэй и бросил ему сумку: «Иди и переоденься». Чужие рубашка и брюки.

Цюй спросил: "Где моя одежда? Разве я не просил их высушить?"

"Твои отвратительные вещи давно выброшены".

Лицо Чу Мо стало очень уродливым, и Цюй Тунцю вдруг вспомнил, что он обещал ударить его за одно слово Чжуану, поэтому он поспешно закрыл рот. Он посмотрел на новую одежду и увидел, что на ней указан размер, который он вообще никогда не мог носить

“Я в это не влезу”.

Чжуан Вэй отругал его: «Не будь многословным! Тебе придется их натянуть, ты должен быть доволен».

Чу Мо потащил Чжуана к двери: «Мы выйдем, я боюсь испачкать глаза».

Цюй Тунцю пришлось с неохотой переодеться. К его удивлению, он на самом деле влез все это. Раз он может носить это, то можно расслабиться, он толкнул дверь и вышел.

Жэнь Нинъюань уже оплатил счет и сидел, листая журналы в парикмахерской снаружи. Когда он увидел Цюй Тунцю, он только поднял глаза и улыбнулся. Чжуан Вэй ничего не сказал, а Чу Мо был немного удивлен: “Черт, Ты действительно смог влезть? Много смазки, да? Эта рубашка делает тебя даже солиднее”.

Цюй Тунцю редко смотрел в зеркало. Во-первых, в детстве он не особо заботился о своей внешности. Во-вторых, каждый раз, когда он смотрел в зеркало, он чувствовал себя неловко.

На этот раз, когда Чу Мо сказал такое, он посмотрелся в зеркало на стене. Сейчас, когда он коротко подстригся, снял очки и переоделся в приличную одежду, он действительно выглядит совсем не так, как раньше.

Хотя нет никакого сравнения с этими тремя людьми, но намного лучше, чем тот обидный образ, который уже давно глубоко укоренился в его сердце.

Вероятно, потому, что жир, давившее на веки, исчез, брови стали четкими, а глаза, которые всегда были опущены, как будто он не до конца проснулся, смогли довольно широко открыться.

Его лицо стало настолько маленьким, что Цюй Тунцю впервые обнаружил, что у него есть форма. Хотя оно не было ни квадратным, ни острым, и не таким, как у них троих, и его щеки были немного пухлыми, но это было не так уж некрасиво.

Его всегда ругали за то, что он тучный и уродливый. Он выглядит глупо, потому что слишком жирный. Вместо этого он выглядит как нежный и добродушный вид.

Он знает, какое у него тело, каждый день, когда он принимает ванну, ему приходится сталкиваться с раздутым животом. Правда, в последнее время, о животе уже речи не шло. Он вдруг понял, что стал намного приятнее выглядеть, и радостно заулыбался.

Прежде чем он окончательно обрадовался, Чу Мо хлопнул его по затылку: «Что налюбовался? Почему бы тебе не сдвинуться с места!» Цюй Тунцю поспешно прикрыл голову и последовал за ними. Какая разница, толстый он или худой, никто не будет относиться к нему по-другому только, потому что он потерял десятки фунтов мяса, и все равно он такой же трус до мозга костей.

После обеда дождь продолжал идти, так что выйти на ночное погружение ночью они не могли, просто остались в отеле, планируя маршрут на следующий день, и нужно было срочно определиться с одной вещью - распределением номеров.

Как только это было упомянуто, стол стал напряженным и безвыходным. Цюй Тунцю посмотрел налево и направо, чувствуя себя неловко, беспокоясь, что в конце концов его выгонят спать на улицу, точно так же, как когда он предложил зонтик.

Чжуан Вэй нетерпеливо сказал: «В чем проблема? Можно забронировать еще две комнаты.»

Чу Мо был немного смущен: «Это слишком претенциозно для четырех мужчин просить четыре комнаты. К тому же, отель полностью заселен, иначе не было необходимости бронировать номера настолько заранее.»

"Все в порядке, вы с Жэнь Нинъюань спите вместе, а Цюй Тунцю и я делим комнату." За исключением Жэнь Нинъюань, который сидел неподвижно, двое других чуть не подпрыгнули.

Цюй Тунцю немедленно громко наложил вето: «Я не хочу спать с тобой!»

«О, — Чжуан Вэй взглянул на него, — или ты думаешь, что лучше быть с Чу Мо?» Цюй Тунцю испугался такой возможности. Его лицо побледнело, и он сразу замолчал.

Чу Мо и Чжуан Вэй безрезультатно поссорились, а Жэнь Нинъюань промолчал. Поэтому Чу Мо повернулся к Цюй Тунцю: «Маленький Толстяк, с кем ты хочешь делить комнату?»

«...»

«Неважно, ты можешь решать. Скажи что угодно. Забудь ты сегодня главный, мы все согласимся, не так ли?»

Цюй Тунцю был перед дилеммой, не было ни одного из трех, которого он не боялся бы, и только один, которым он восхищался, и этот человек не проявлял особого внимания к возникшей ролюдеме, а неторопливо просматривал свой National Geographic.

«Босс.»

«А?»

«Я собираюсь спать в одном номере с боссом.»

Чу Мо сразу же торжествующе улыбнулся и попрощался: «Хорошо, поторопитесь.» Чжуан Вэй бросил свои палочки для еды и вышел, Жэнь Нинъюань только приподнял брови.

Неважно, насколько шумными будут Чу Мо и другие, у Цюй Тунцю наконец-то есть место, где он может спокойно выспаться.

Номер в отеле очень удобный, с кондиционером, чистый и просторный, ложка дегтя в том, что одноместный номер немного мал для двух человек.

Цюй Тунцю собрался рано, он встряхнул верхнюю простынь с уже аккуратно расстеленной кровати, расправил ее за четыре угла и уважительно сказал: «Босс.» Жэнь Нинъюань сел в кресло, не глядя на него и начал просматривать журнал, который принес: «Ложись спать первым.»

Цюй Тунцю повиновался, он лег, постаравшись занять, как можно меньше места, и накрылся углом простыни, оставив большую часть кровати для Жэнь Нинъюаню.

Он не знал, когда Жэнь Нинъюань стал пить чай, его аромат был мягким и свежим, и Цюй заснул, как только упал в кровать. Однажды заснув, он не мог проснуться, даже если бы его ударила молния, он просто чувствовал, что сон был долгим и тяжелым, сладким и без сновидений.

Когда Цюй Тунцю проснулся, он чувствовал себя очень комфортно, кондиционер был слишком сильным, но температура в постели была в самый раз, и то место, куда могли дотянуться руки, было теплым. Цюй Тунцю вдруг понял, что что-то не так, и когда открыл глаза, то обнаружил, что обнимает Жэнь Нинъюаня за талию, гладит его плечо, а одна нога все еще прижата к его животу.

Голова Цюй Тунцю содрогнулась, и он внезапно покрылся холодным потом. Что еще более пугало, так это то, что Жэнь Нинъюань проснулся рано и лежал, заложив руки за голову, слегка щурясь в потолок.

Он всегда был осторожен и уважителен к Жэнь Нинъюаню. Он не хотел, чтобы его так

обижали во сне. Цюй Тунцю поспешно отпустил его и в панике сказал: «Босс!»

<http://bllate.org/book/13563/1204050>